

XX 18
2

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

и 2820-50

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Февраля.

№ 4-й.

1873 года.

Епарх. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. и 50 к. за брошюровку; съ пересылкой 2 р. 30 к. и 20 к. за бандероль и упаковку.

Подписка принимается въ Редаціи Нижегородскихъ, Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ квартирѣ Протоіерея Благотѣшенскаго собора Іоанна Виноградова, въ домѣ Т. Переплетчиковой.

I.

Правительственныя постановленія.

Объ отнѣтъ существовавшаго порядка увольненія изъ духовнаго званія окончившихъ курсъ въ духовныхъ Семинаріяхъ воспитанниковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе возбужденнаго по представленію одного изъ Преосвященныхъ вопроса о томъ, сохраняютъ ли законную силу изложенныя въ §§ 13 и 181 Сем. Уст. правила о порядкѣ увольненія семинарскихъ воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства, или же правила эти должны считаться потерявшими силу и дѣйствіе, за отбѣною принадлежности дѣтей духовенства къ духовному

званію, по состоявшимся, послѣ изданія Семинарскаго Устава, узаконеніямъ,—Приказали: По поводу возникшаго вопроса объ отношеніи къ Семинарскому Уставу состоявшихся, послѣ утвержденія его, узаконеній о дѣтяхъ православнаго духовенства, дать знать циркулярно печатными по Духовному вѣдомству указами, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, что такъ какъ по Высочайше утвержденному 26 Мая 1869 года мнѣнію Государственнаго Совѣта и по Высочайше утвержденной 13 Мая 1871 года новой редакціи статей Свода Законовъ о дѣтяхъ православнаго духовенства, принадлежность послѣднихъ къ духовному званію и существовавшій прежде порядокъ увольненія ихъ изъ этого званія отмѣнены, то воспитанники Семинарій, не желающіе, по окончаніи курса, поступить въ Духовныя Академіи или на службу по духовному вѣдомству, имѣютъ право, безъ особаго увольненія отъ Епархіальнаго начальства, выходить, куда пожелаютъ, изъ духовнаго вѣдомства; но для необходимыхъ, при замѣщеніи открывающихся въ епархіяхъ вакансій, соображеній Епархіальнаго начальства о кандидатахъ, которыми оно можетъ располагать для замѣщенія тѣхъ вакансій, надлежитъ наблюдать, чтобы таковыя воспитанники, при выѣздѣ своемъ изъ духовнаго вѣдомства, объявляли о томъ сами, или чрезъ родителей и родственниковъ своихъ Епархіальной Консисторіи или, по крайней мѣрѣ, мѣстнымъ Благочиннымъ, для доведенія до свѣдѣнія Епархіальнаго Архіерея. Что же касается казенно-коштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, то въ отношеніи увольненія ихъ изъ духовнаго вѣдомства изложенное въ § 181 Уст. Сем. правило сохраняетъ законную свою силу и дѣйствіе. Января 11 дня 1873 года.

Объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-

женный г-мъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 270 журналъ Учебнаго Комитета съ отпечатанными, по опредѣленію Свят. Синода, отъ 7 апрѣля и 12 мая настоящаго года, экземплярами журнала Комитета, относительно устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. И, по справкѣ, Приказали: По разсмотрѣніи предложеннаго въ печатныхъ экземплярахъ журнала Учебнаго Комитета объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ, найдя журналъ этотъ, въ настоящемъ его видѣ, изложеннымъ совершенно согласно съ указами Свят. Синода, исчисленными въ опредѣленіи отъ 7 апрѣля и 12 мая 1871 г., Св. Синодъ опредѣляетъ: изложенное въ семъ журналѣ заключеніе принять къ руководству и исполненію по духовнымъ семинаріямъ, для чего разослать, при печатномъ циркулярномъ указѣ, означенный журналъ Учебнаго Комитета въ слѣдующемъ количествѣ экземпляровъ: по одному для синодальныхъ членовъ и епархіальныхъ Преосвященныхъ, по пяти для семинарскихъ правленій и по два — для правленій духовныхъ училищъ; послѣднимъ для свѣдѣнія. 31 Декабря 1871 г. № 68.

Заключеніе учебнаго комитета относительно устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

Составивъ себѣ, чрезъ систематическій сводъ свѣдѣній о воспитательной части, доставленныхъ семинарскими начальствами, достаточное понятіе по сему предмету, учебный комитетъ, предварительнаго исполненія возложеннаго на него Святѣйшимъ Синодомъ порученія по вопросу объ исключаемыхъ изъ семинаріи ученикахъ, находитъ нужнымъ указать на нѣкоторыя соображенія и воспитательныя мѣры, долженствующія подлежать исправленію или отмѣнѣ, — представляя оныя въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложенъ сводъ свѣдѣній, доставленныхъ семинарскими начальствами. Затѣмъ представляется полезнымъ препроводить во всѣ семинарскія правленія весь настоящій журналъ комитета, съ тою цѣлію, что-

бы они, принявъ во вниманіе какъ сведенные матеріалы по устройству воспитательной части въ семинаріяхъ, такъ и указанія учебнаго комитета по сему предмету, пересмотрѣли и, въ чемъ слѣдуетъ, измѣнили или дополнили составленные ими постановленія по воспитательной части.

Измѣненія и исправленія, произведенныя учебнымъ комитетомъ, касаются слѣдующихъ пунктовъ:

1) Отдавая должную справедливость убѣжденію семинарскихъ начальствъ въ необходимости развитія въ воспитанникахъ истиннаго и нелицемѣрнаго благочестія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что постановленіе однимъ изъ семинарскихъ начальствъ инспектору въ обязанность вести, при каждомъ удобномъ случаѣ, религіозныя бесѣды съ воспитанниками и назначать для нихъ особыя религіозныя чтенія можетъ быть обремененіемъ для инспектора и служить въ ущербъ учебнымъ занятіямъ воспитанниковъ, и притомъ, по своей докучливости, можетъ не достигать своей цѣли. То же самое надобно сказать и относительно назначенія воспитанникамъ домашнихъ чтеній изъ Библіи, въ видѣ особаго подвига благочестія, такъ какъ, по существующей въ настоящее время постановкѣ священнаго писанія, воспитанники должны сами по себѣ прочитывать все священное писаніе, какъ учебный предметъ. По этой же причинѣ долженъ быть отмѣненъ сохраняемый въ одной семинаріи обычай читать на каждомъ урокѣ, послѣ молитвы, по главѣ изъ Библіи. Что же касается возлагаемой однимъ семинарскимъ правленіемъ на инспектора обязанности объяснять ученикамъ смыслъ и спасительность обрядовъ православной церкви, то это представляется дѣломъ, не относящимся къ обязанностямъ инспектора, такъ какъ для этой цѣли существуетъ особая наука — литургия, и, сверхъ того, этотъ предметъ можетъ, иногда составлять содержаніе производимыхъ, по § 151 устава, воскресныхъ и праздничныхъ бесѣдъ съ учениками.

2) Соглашаясь съ большинствомъ семинарскихъ правле-

ній касательно отнесенія къ обязанностямъ ректора и инспектора назпачаемаго § 131 уст. объясненія ученикамъ предъ литургіею воскресныхъ и праздничныхъ евангелій или исторіи праздника, и признавая, что, вслучаѣ нужды, могутъ быть приглашаемы къ тому и наставники, впрочемъ, съ ихъ на то согласія, надобно замѣтить, что нельзя возлагать таковую обязанность, — какъ это допустило одно семинарское правленіе, — на воспитанниковъ старшаго класса, какъ обременительную для сихъ послѣднихъ, а по недостатку со стороны ихъ зрѣлости и авторитета объясненій — недостигающую цѣли.

3) Предположеніе одного семинарскаго начальства подвергать исключенію изъ семинаріи всякаго ученика, который бы уклонился отъ исполненія долга исповѣди и причащенія св. таинъ, безъ вполнѣ уважительныхъ причинъ, представляется мѣрою слишкомъ строгою, такъ какъ, при трудности уясненія внѣшнихъ и внутреннихъ препятствій къ совершенію святаго долга говѣнія, причины такого уклоненія, неуважительныя сами по себѣ, могутъ въ тоже время и не показывать въ юношѣ отсутствія вѣры и благочестія. Если бъ, сверхъ чаянія, оказался случай подобнаго уклоненія какаго-либо воспитанника отъ общаго христіанскаго долга говѣнія, то воспитатели, не спѣша изгонять такого воспитанника немедленно изъ учебнаго заведенія, должны имѣть его въ особомъ вниманіи, для уясненія себѣ причинъ его нравственнаго состоянія и для надлежащаго благотворнаго дѣйствія на оное.

4) Требованіе отъ учениковъ, отпускаемыхъ на дни воскресные и праздничные въ дома родныхъ, свидѣтельствъ о посѣщеніи ими богослуженій, за подписью священниковъ тѣхъ церквей, которыя они посѣщали, — какъ это принято въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, — представляется неудобноисполнимымъ, такъ какъ приходскій священникъ, занятый своимъ дѣломъ, не можетъ имѣть наблюденія за дѣйствительностію и исправностію посѣщенія тѣми или другими учениками богослуженій его приходской церкви. Посему наблюденіе въ дан-

номъ случаѣ за учениками должно составлять предметъ инспекторскаго надзора.

5) По поводу установленія нѣкоторыми семинарскими начальствами земныхъ поклоновъ во время совершенія богослуженія, кромѣ опредѣленныхъ церковнымъ уставомъ, семинарскія начальства должны имѣть въ виду опредѣленіе Святейшаго Синода отъ 14 января 1869 г.—13 декабря 1870 г., послѣдовавшее по дѣлу о ревизіи вологодской семинаріи, въ коемъ, между прочимъ, было изложено: «въ установленіи правилъ поведенія учениковъ при церковномъ богослуженіи имѣть въ виду, чтобы правила сіи чужды были произвола и исполнѣнію соответствовали постановленіямъ православной церкви, и чтобы подчиненіе симъ правиламъ со стороны учениковъ было сознательное и невынужденное».

6) Существующій въ одной семинаріи обычай посылать воспитанниковъ, по очереди, кромѣ праздничныхъ, и въ непраздничные дни къ богослуженіямъ—долженъ быть оставленъ, какъ пренятствующій правильному, установленному уставомъ, ходу учебныхъ занятій: предполагаемое же при семъ упражненіе учениковъ въ практическомъ изученіи богослуженія можетъ быть достигаемо надлежащимъ преподаваніемъ церковнаго устава—въ училищахъ, и литургики—въ семинаріяхъ, которые должны быть изучаемы практически по богослужебнымъ книгамъ; окончательное же ознакомленіе съ ходомъ богослуженія принадлежитъ времени между посвященіемъ въ священный санъ и полученіемъ грамоты. По тѣмъ же причинамъ должна быть отмѣнена принятая въ одной семинаріи мѣра относительно назначенія учениковъ по очереди для присутствія при совершеніи таинства св. крещенія, въ видахъ изученія обрядовыхъ дѣйствій.

7) Согласно съ точнымъ смысломъ § 152 устава, къ чтенію въ церкви должны быть допускаемы, по возможности, всѣ ученики по очередно, а не одни только лучшіе, по выбору инспектора, какъ это установлено въ одной семинаріи.

8) По § 151 устава ученики, живущіе въ семинаріи или близъ оной, слушаютъ объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій предъ литургіею. Почему неправиленъ утвердившійся въ одной семинаріи обычай производить таковыя объясненія вакаунѣ праздниковъ. Это можетъ быть допускомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вызываемыхъ мѣстнымъ обстоятельствами.

9) Принятый во многихъ семинаріяхъ обычай пѣть всѣмъ воспитанникамъ совокупно нѣкоторыя пѣснопѣнія при совершеніи литургіи и всенощнаго бдѣнія—долженъ быть представленъ мѣстному усмотрѣнію семинарскихъ начальствъ. Но въ виду того, что при общемъ пѣніи за богослуженіемъ значительнаго числа церковныхъ пѣснопѣній, едва ли возможна надлежащая стройность въ исполненіи пѣнія и соблюденіе подобающаго церковному дѣйствію благолѣпія—нельзя не рекомендовать семинарскимъ начальствамъ, чтобы число назначаемыхъ для общаго пѣнія молитвъ было, по возможности, ограничено только немногими, и чтобы пѣніе ихъ, предварительно, было хорошо разучено учениками.

10) Относительно требованія нѣкоторыми семинарскими начальствами отъ воспитанниковъ во время говѣнія, особыхъ упражненій, слѣдуетъ замѣтить, что съ говѣніемъ можетъ быть совмѣстимо и продолженіе обычныхъ занятій воспитанниковъ, каково наиримѣръ, повтореніе пройденнаго курса, или приготовленіе къ дальнѣйшему прохожденію онаго, и т. п.

11) Рекомендуемое однимъ семинарскимъ управленіемъ средство для огражденія въ воспитанникахъ цѣломудрія, состоящее въ томъ, чтобы инспекторъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, дѣлалъ ученикамъ общія наставленія касательно важности этой добродѣтели, представляется мѣрою, имѣющею много важныхъ неудобствъ; во всякомъ случаѣ, оно должно быть поставлено въ предѣлы благовременности и крайней осторожности. Но, съ другой стороны, нельзя не признать справедливымъ мнѣнія того же семинарскаго начальства о томъ, что

инспекторы съ особенною зоркостію должны наблюдать, чтобы въ воспитанникахъ не развилось склонности къ тайному чувственному пороку. Въ виду того, что большая часть семинарскихъ начальствъ совершенно умалчиваетъ объ этомъ предметѣ, оказывается необходимымъ обратить ихъ вниманіе на обязанность всеми мѣрами предупреждать и пресѣкать развитіе въ воспитанникахъ помянутого порока, который, по свидѣтельству врачей и педагоговъ, весьма нерѣдко встрѣчается въ учебныхъ заведеніяхъ.

12) Предположеніе одного семинарскаго начальства исключать учениковъ за наклонность къ сквернословію и соблазнительнымъ шуткамъ нельзя не признать мѣрою крайне строгою. На воспитателяхъ лежитъ обязанность заботиться всеми средствами объ искорененіи подобнаго недостатка, употребляя приличныя мѣры взысканія.

13) Такъ какъ недостатокъ въ воспитанникѣ усердія къ занятіямъ богословскими науками, а равно и нерасположеніе къ какому либо одному учебному предмету не всегда можетъ считаться доказательствомъ его нравственной испорченности. — какъ то предполагаетъ одно семинарское правленіе, то исключеніе за подобныя упущенія, какъ за нравственные недостатки, не представляетъ достаточныхъ основаній. Семинарскія начальства, въ подобныхъ случаяхъ, должны слѣдовать общимъ педагогическимъ правиламъ, указаннымъ въ уставѣ относительно успѣховъ учениковъ, съ обращеніемъ строгаго вниманія на причины неуспѣшности, которыя должны быть устраняемы своевременно надлежащими воспитательными средствами. При этомъ не слѣдуетъ опускать изъ вниманія и того, что неуспѣхъ воспитанника въ изученіи предмета можетъ иногда зависѣть по отъ недостатковъ преподаванія.

14) Относительно находящагося въ числѣ правилъ одной семинаріи запрещенія воспитанникамъ употреблять для волосъ помаду и масло, а также постановленія другой семинаріи о томъ, что воспитанники должны носить волосы, остриженные

не длиннѣ вершка, и наконецъ относительно дозволенія одного семинарскаго правленія носить длинные волосы только въ случаѣ уродства, или болѣзни, необходимо, замѣтить, что такія правила, какъ мелочныя и неудобныя въ примѣненіи и провѣркѣ и относящіяся къ исключительнымъ случаямъ, не должны имѣть мѣста въ общихъ правилахъ благоприличія. Здѣсь достаточно ограничиться требованіемъ, чтобы прическа воспитанниковъ была прилична.

(Продолженіе будетъ.)

Кончина, чинъ и порядокъ погребенія въ Возѣ Почившаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.

Ровно въ пять часовъ вечера, въ среду, седьмого февраля текущаго года, рѣдкіе, заунывные звуки большихъ нижегородскихъ градскихъ церквей возвѣстили Нижегородской паствѣ о кончинѣ незабвеннаго, всѣми любимаго и уважаемаго архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Нижегородскаго Филарета. Весь городъ пришелъ въ движеніе отъ этой внезапной вѣсти, потому что почившій въ Возѣ архипастырь, во время послѣднихъ трехъ лѣтъ управленія нижегородскою паствою, хотя постоянно страдалъ отъ болѣзни, но дѣлами непрерывно занимался до самой блаженной своей кончины, такъ что мы, привыкшіе видѣть его всегда за дѣломъ, совершенно забывали, что этотъ великій труженикъ — человекъ большой, что дни Его сочтены.... Мы надѣялись, что онъ, не смотря на немощь плоти, при твердости духа, еще долго поживетъ съ нами для блага паствы Нижегородской. Единственными, непосредственными свидѣтелями блаженной кончины Преосвященнѣйшаго Филарета были: секр. канцеляріи его и келейный служитель, до самой смерти исполнявшій личныя приказанія почившаго Іерарха, закончившаго на 67 году возраста свою многотрудную и многоплодную жизнь склоненіемъ головы на подушку, какъ бы для сна, безъ всякаго болѣзненнаго вздоха и видимыхъ страданій. По повѣстанію отъ конторы Нижегородскаго Архіерейскаго дома, къ пяти съ половиною часамъ

прибыли въ архіерейскій домъ члены Консistoriи съ г. секретаремъ, помощникъ г. полиціиместера съ частнымъ приставомъ и судебный приставъ для опечатанія архіерейскаго имѣнія, казеннаго и лично принадлежащаго покойному Владыкѣ. Кому слѣдуетъ, немедленно были отправлены телеграммы о конциѣ Преосвященнѣйшаго. Въ тоже время явились священно церковно-служители кафедральнаго собора съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ для совершенія обряда посмертнаго, святительскаго облаченія. Въ 6 часамъ прибылъ Преосвященнѣйшій Поликарпъ, Епископъ Балахнинскій, Викарій Нижегородской епархіи. По благословенію Его Преосвященства, почившій въ Божѣ святитель, по надлежашемъ приготовленіи Его на мѣстѣ смерти, перенесенъ въ залъ, гдѣ, на приготовленной архіерейской кафедрѣ послѣдовало торжественное облаченіе тѣла въ архіерейскія одежды, съ обычнымъ сказываніемъ стиховъ двумя діаконами, каженіемъ, и пѣніемъ пѣвчими вмѣсто: «да возрадуется душа твоя» — Нынѣ отпускаеши раба твоего и проч. Присутствовавшія духовныя особы, начиная съ Прносвященнѣйшаго Поликарпа, въ облаченіяхъ предстояли, молча. По облаченіи и возложеніи почившаго архипастыря на приготовленный предъ св. иконами столъ, въ восемь часовъ была совершена панихида при многочисленномъ стеченіи народа. Послѣ панихиды Преосвященнымъ Поликарпомъ начато было чтеніе Евангелія, при мертвенныхъ мощахъ усопшаго іерарха, непрерывно день и ночь продолжавшееся до дня погребенія. Тогда же слѣдано распоряженіе совершать таковыя панихиды ежедневно въ 12-ть и 7 часовъ по полудни, на которыхъ Владыка самъ общалъ бывае; тѣмъ и закончился первый день смерти нашего возлюбленнѣйшаго архипастыря. Почившій покрытъ былъ архіерейскою мантиею; надъ головою его держались по очереди учениками Семинаріи рипиды, а въ ногахъ по сторонамъ посохъ и лампада.

2-й день — 8 февраля. Наутро во всѣхъ градскихъ церквахъ и монастыряхъ совершена заупокойная литургія и панихиды; рѣдкій благовѣстъ и унывый переборъ въ колокола по всему городу возбуждали въ каждомъ грустное, молитвенное чувство за усопшаго. Въ 12-ть часовъ дня прибыли въ архіерейскій домъ преосвященный

Поликарпъ и духовенство; совершена была вторая панихида, за которою присутствовали: мѣстный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ А. А. Одинцовъ, вице-губернаторъ Баронъ Фридериксъ, представители общества и другіе чины и власти. Народъ толпами стекался для поклоненія праху покойнаго: архіерейскій домъ, дворъ и дворы наполнились приходящими и отходящими толпами жителей Нижняго-Новгорода съ утра и до вечера.

3-й день—9 февраля въ 12 часовъ тѣло въ Бозѣ почившаго Іерарха положено было въ гробъ, при пѣніи краткой литіи, а затѣмъ послѣдовало перенесеніе гроба изъ зала въ крестовую церковь, гдѣ преосвященнымъ Поликарпомъ тогда же совершена панихида и потомъ опять таковая же панихида отправлена имъ вечеромъ. Всѣ учебныя заведенія, мужскія и женскія разныхъ вѣдомствъ и пріюты, въ лицѣ начальствующихъ и учащихся, почтили память покойнаго святителя своимъ присутствіемъ при совершеніи панихидъ. Для воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища и женской гимназіи были отслужены особыя панихиды ихъ законоучителями.

4-й день—10-го Февраля. Преосвященный Поликарпъ прибылъ ровно въ 12-ть часовъ въ Крестовую церковь, гдѣ духовенство Нижегородское со всего города уже ожидало его. Сюда же принесено болѣе 30-ти паръ хоругвей изъ кафедральнаго собора и приходскихъ церквей; еще предварительно сдѣлано было распоряженіе относительно звона колоколовъ съ переборомъ, соответствовавшаго случаю. Звонъ въ Крестовой церкви служилъ сигналомъ для начального перебора во всемъ городѣ одновременно при выносѣ тѣла изъ Крестовой церкви въ Кафедральный соборъ, а по прибытіи въ Соборъ должно было одновременно же произвестъ полный звонъ во всехъ церквахъ по звону соборному, послѣ краткой литіи. Предъ отпустомъ была произнесена слѣдующая рѣчь протоіереемъ армяно-капатолическаго собора, Порфиріемъ Владимірскимъ:

Камо идиши? (Іоанн. 13 36).

Однажды одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Господа спросилъ Его, отходящаго изъ здѣшняго міра въ вѣчное царство: *Камо идиши?*

Священнѣйшій отецъ нашъ и архипастырь! И я, бывшій со-
служивецъ Твой у престола Божія, отъ себя и отъ лица окружаю-
щихъ твой гробъ, дерзаю спросить тебя: куда ты идешь, остав-
ляя осиротѣвшую паству, тобою любимую и тебя столько лю-
бившую...?

Мы провожаемъ тебя въ могилу...? А давно-ли мы провожали
тебя на источники водные и были не безъ надежды, что отъ
этихъ водъ цѣлительныхъ, на мѣстѣ покоя, близкомъ къ твоему
родному краю, ты возвратишься къ намъ съ обновленными силами,
способными къ прохожденію служенія еще по крайней мѣрѣ на нѣ-
сколько лѣтъ? А вотъ на сколько времени продолжилась твоя
служба! Мы видимъ теперь, что ты и спѣшилъ тогда въ свой род-
ной край не за тѣмъ собственно чтобы лечиться, а чтобы простить-
ся съ родными своими, предчувствуя близость своей кончины.

Ты на вѣки оставилъ насъ, отецъ нашъ и архипастырь; но
долго—долго мы не забудемъ тебя, и вотъ почему память о тебѣ
въ насъ останется надолго.

Не велико было число лѣтъ твоихъ, прожитыхъ посреди
насъ, но и въ эти не многіе годы ты много потрудился на поль-
зу любимой тобою паствы. Мы видѣли и знаемъ, что ты не жа-
лѣлъ себя на этомъ поприщѣ многообразныхъ твоихъ трудовъ, что,
не смотря на свои недуги тѣлесные, ты съ полнымъ самоотверже-
ніемъ проходилъ это поприще пастырскаго служенія. Кто бывалъ
у тебя (а кому не былъ входъ открытъ у тебя?), тотъ видѣлъ,
надъ какимъ дѣломъ ты трудился: это были дѣла непрерывной
твоей благопопечительности о паствѣ. И какъ кротко, какъ смирен-
но ты управлялъ своею паствою! Какія бы ни были непріятности
и огорченія у тебя служебныя, ты, бывало, не преречеши, ни
возотѣеши, ниже услышиши кто на распутіяхъ гласа твоего.
Точно былъ ты Архіерей добрый и незлобивый, кроткій пастырь,
внимательный къ нуждамъ другихъ, милостивый отецъ сирыхъ и
страждущихъ. Все время твоего здѣшняго пастырскаго служенія
было, какъ едино лѣто Господне пріятное, какъ единый день ве-
сенний, ясный, безоблачный: такъ оно было тихо, кротко, легко!

Я не знаю, есть ли хотя одинъ человекъ, который бы былъ о-
скорбленъ тобою? а отсутствіе и малѣйшей обиды ближняго есть
рѣдкая добродѣтель въ лицѣ, поставленномъ такъ высоко. Мы ви-
дѣли и знаемъ: у тебя было одно стремленіе сердца—какъ бы утѣ-
шить плачущую вдову, облегчить участь страждущаго, пристроить
бѣдную воспитанницу, устроить къ мѣсту воспитанника, окончив-
шаго курсъ ученія; каковъ ты былъ здѣсь, таковъ и вездѣ—и на
западѣ и въ Уфѣ, и мы слышали отзывъ о тебѣ, прежде нежели
тебя увидѣли: къ вамъ перемѣщается настоящій Филаретъ мило-
стивый!

Много понесъ ты трудовъ, архипастырь нашъ добрый, на по-
прищъ своего служенія, много сдѣлалъ добра для паствы своей;
но что особенно удивительнаго,—то это было необыкновенное твоё
терпѣніе, съ которымъ ты несъ эти труды, не смотря на тягость
своей болѣзни. Бывало зайдетъ рѣчь объ пей, и при этомъ не
испустишь ты ни одного вздоха, ни одной жалобы ни свои стра-
данія, какъ бы рѣчь шла не о твоей болѣзни, а о чужой.

Сіе немощное тѣло, носившее душу кроткую, милостивую и
терпѣливую, мы скоро опустимъ въ могилу: какаѣ болѣзненные
утрата! Чей духъ не смутится, при видѣ сего печальнаго зрѣлища?
Восплачь по своему почившемъ архипастырь осиротѣвшая паства
Нижегородская! Плачьте вы отцы, сослуживцы его: не усладить
уже онъ васъ мирной своей бесѣдой и не изольетъ на васъ ще-
ротъ своихъ! Плачьте вы братія: покончилъ и для васъ свои дѣйст-
вія дѣятель поспѣшный и благотворный! Плачьте вы—сырые и без-
помощные: отца, благоустроившаго по возможности жребіи ваши,
уже не стало, и притомъ въ самое затруднительное для васъ вре-
мя! Плачьте вы—сродники умершаго: и вы потеряли въ немъ свое-
го всегдашняго собесѣдника, ближайшаго своего наставника, отца
и покровителя.

Но этотъ же гробъ, который даетъ намъ чувствовать важ-
ность постигшей насъ утраты, навѣваетъ на насъ и отрадныя
мысли. Мы хрістіане: по этому не должны безутѣшно скорбѣть о
почившемъ нашемъ архипастырѣ, *яко же и прочіи немощи у-*

поваія на блаженное безсмертіе (1 Сол. 4, 13), *Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо тому живи суть*, сказалъ Христосъ Спаситель нашъ (Лк. 20, 38); по этому мы должны вѣровать, что умершіе собственно не умираютъ, а переходятъ только, въ другую жизнь, лучшую, переселяются въ вѣчное царство, если здѣсь на землѣ подвизаются подвигомъ добрымъ и вѣру соблюдаютъ до конца. А таковъ и былъ усопшій нашъ архипастырь. Довольно для сего припомнить прежнія слова. Онъ былъ добръ и милосердъ; *а милостивыи помилованы будутъ* Господомъ (Мѡ. 5, 7); Онъ былъ чистъ сердцемъ и незлобивъ, а — *чистіи сердцемъ узрятъ Бога* (Мѡ. 5, 8), Онъ какъ вѣрный рабъ Господень вѣрно исполнялъ свои обязанности, смиренно предавалъ себя волѣ Божіей и безропотно несъ крестъ, возложенный на него провидѣніемъ; а *такіе рабы внидутъ въ радость Господа своего* (Мѡ. 25, 21). Онъ во время болѣзни своей многократно съ полною вѣрою въ заслуги Искупителя приобщался пречистыхъ таинъ тѣла и крови Господнихъ; а *любъ Мою плоть и ній Мою кровь*, сказалъ самъ Спаситель *имать животъ вѣчный* (Іоанн. 6, 54). Я забылъ сказать еще слово о умершемъ: онъ, когда проходилъ свое служеніе въ краю своемъ родномъ, положилъ лепту въ сокровищницу даже такихъ добродетелей, каково есть обращеніе уклонившихся отъ истины, принимая живое участіе въ дѣлѣ присоединенія полутора миллионъ униатовъ къ православію, увлеченныхъ въ заблужденія сынами запада; а изъ слова Божія намъ извѣстно: *аще кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20).

И такъ утѣшимся, братія, при нашей скорбной утратѣ этими христіанскими мыслями. Почившій въ Бозѣ въ немъ и пребываетъ: *ибо блаженъ мертвыи умирающій о Господь: си глаголетъ Духъ, они почіютъ отъ трудовъ своихъ и дѣла ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апѡк. 14, 13). Блаженъ убо почившій въ Господѣ нашъ архипастырь: онъ почилъ отъ трудовъ своихъ — избавился отъ тѣхъ заботъ, недуговъ и скорбей, которыя удручали его особенно въ послѣдніе годы, и переселился въ такое мѣсто, гдѣ

пѣтъ болѣзней, печали и воздыханія, но жизнь безконечная. Блаженъ онъ: ибо въ слѣдъ за нимъ пошли въ Господу всѣ добрыя дѣла Его, за которыя не лишится онъ мзды отъ праведнаго Мздовоздавателя.

Воздавая цѣлованіе усопшему нашему Архипастырю, помолимся Господу милосердому, да оправдаеть онъ увѣренность нашу въ блаженствѣ почившаго, да упокоитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ за Его христіанскія добродѣтели. Вмѣстѣ съ сею молитвою соединимъ и другую: Помолмся и о себѣ, да не умирають и въ насъ Его добродѣтели, въ нашихъ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ, да поможетъ намъ Богъ своею благодатію жить и кончить земное поприще наше такъ, чтобы и мы могли удостоиться вѣнца небеснаго; чтобы сей архипастырь нашъ, явившійся предъ лице Бога Судии, могъ реши тогда съ дерзновеніемъ: *Се азъ и дѣти, яже далъ Ми еси Господи! Аминь.*

Послѣ рѣчи и литійнаго отпуста, гробъ съ почившимъ архипастыремъ, поднявъ и понесли на своихъ рукахъ оо. протоіереи и іереи. Въ тоже время заунывный звонъ на колокольнѣ крестовой церкви возвѣстилъ городу, что святитель навсегда оставляетъ свое мѣсто пребываніе и въ тоже время этотъ печальный звонъ мгновенно раздался на колокольняхъ всѣхъ градскихъ церквей, производя потрясающее впечатлѣніе на душу всякаго. Улицы — Печерская и Тихоновская и вся мѣстность по пути слѣдованія до Каѳедрального собора буквально запружены были народомъ; кровли на церквяхъ и домахъ, а также окна и всѣ возвышенности, гдѣ есть хоть малѣйшая возможность видѣть торжественно печальную процессію, все это покрыто было народомъ. Даже обширная, Благовѣщенская площадь, и та не имѣла простора для свободнаго помѣщенія почитателей покойнаго архипастыря.

Порядокъ шествія былъ слѣдующій: Двѣ хоругви, за ними гробовая крыша и запрестольный крестъ, несомые діаконами въ стихаряхъ; воспитанники духовнаго училища по два въ рядъ, — воспитанники семинаріи по два въ рядъ; чиновники духовной консисторіи, наставники семинаріи и духовнаго училища по два въ

рядъ; дьячки и диаконы въ стихаряхъ по два въ рядъ; протоіереи и священники въ ризахъ по два въ рядъ; архіерейскіе пѣвчіе; знаки отличія и ордена, несомые священниками въ ризахъ: св. Александра Невскаго и звѣзда сего ордена, св. Владимира 2 степени и звѣзда, св. Анны 1-й степени и звѣзда, Кабинетный золотой крестъ, Кавказскій крестъ 2 разряда, Бронзовой крестъ въ память войны 1853 — 1856 года, Бронзовая медаль на Андреевской лентѣ. Крестъ и панатія, несомые на блюдахъ диаконами въ стихаряхъ, митра съ большимъ омофоромъ, несомыя на блюды диакономъ въ стихарѣ, Клобукъ съ малыми омофорами, несомый диакономъ въ стихарѣ, евангеліе, несомое священникомъ въ ризахъ, запрестольный крестъ съ иконою Божіей Матери, несомые священниками въ ризахъ, Архіерей съ посохомъ, предъ нимъ два діакона съ трикиріями и дикиріями, при Архіерей протодіаконъ и два иподіакона, посошникъ покойнаго преосвященнаго съ посохомъ и лампадчикъ съ лампадою въ стихаряхъ, икона Божіей Матери, несомая духовникомъ его преосвященства, о. Евграфомъ Мннервинымъ въ ризѣ. Гробъ покойнаго преосвященнаго до Срѣтенской церкви, несомый оо. протоіереями и іереями въ ризахъ, а отсюда до дмитріевскихъ воротъ почетнѣйшими изъ гражданъ; по сторонамъ гроба четыре металлическихъ вызолоченныя хоругви, несомыя гражданами, четыре рипиды, несомыя воспитанниками семинаріи въ стихаряхъ; трикиріи и дикиріи, несомые диаконами въ стихаряхъ, четыре діакона съ кадилами въ стихаряхъ, четыре свѣчи, несомыя причетниками въ стихаряхъ. Духовенство Срѣтенской церкви и Благовѣщенскаго Собора, мимо коихъ слѣдовало шествіе, вышли съ хоругвями и запрестольными образами; священники съ крестами въ рукахъ, диаконы съ кадилами и причетники со свѣчами; по присоединеніи къ шествію каждый изъ нихъ занялъ соотвѣтствующее по чину мѣсто. У Срѣтенской церкви, Благовѣщенскаго Собора, димитровскихъ воротъ и Каѳедрального Собора, совершены были краткія литіи, во время коихъ въ тѣхъ церквахъ переборъ на время прекращался.

По принесеніи тѣла въ Каѳедральный соборъ, гробъ поставленъ былъ на особо приготовленный возвышенный катафалкъ и совершена была соборная панихида; у катафалки въ особо приготовленные мѣста

вставлены были четыре металлических хоругви; по сторонам гроба стояли четыре воспитанника семинарии въ стихаряхъ съ рипидами, два діакона съ трикиріями, четыре подсвѣчника, посошникъ и лампадчикъ; впереди гроба разложены были на особыхъ столикахъ знаки отличія, и на аналогіяхъ Евангеліе и икона Божіей Матери.

Въ 6 часовъ вечера въ Каѳедральномъ соборѣ были совершены всенощное бдѣніе и по окончаніи онаго Архіерейскимъ служеніемъ панихида, на которой присутствовали все соборное и градское духовенство, въ черныхъ ризахъ.

11 февраля въ 9 часовъ утра начато совершеніе заупокойной литургіи о новопреставленномъ Іерархѣ, при многочисленномъ стеченіи народа всѣхъ званій и состояній, всѣхъ половъ и возрастовъ, который, не вмѣщаясь въ каѳедральномъ соборѣ, покрывалъ собою все огромное пространство, окружающее нижегородскій каѳедральный соборъ. Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Поликарпъ, въ сослуженіи одного архимандрита, двухъ протоіереевъ и трехъ священниковъ; вмѣсто причастнаго стиха, по прочтѣніи хормъ архіерейскихъ пѣвчихъ концерта, было произнесено протоіереемъ Благовѣщенскаго Собора Іоанномъ Виноградовымъ надгробное слово слѣдующаго содержанія:

Не на радость, отцы и братія, собрались мы нынѣ въ храмъ сей; передъ очами нашими лежитъ во гробѣ бездыханенъ и мертвъ въ Божѣ почившій нашъ добрый архипастырь и отецъ, Преосвященнѣйшій Епископъ, Филаретъ милостивый. Если для утѣшенія и наученія живыхъ, при гробѣ людей умершихъ, занимавшихъ въ своей жизни тотъ или другой высокій, служебный постъ, въ уваженіе особыхъ заслугъ ихъ, введено въ обычай произносить надгробныя, похвальные слова, то почившій іерархъ имѣетъ всѣ права на такое слово, какъ на слово искренней, сердечной любви къ нему, которую онъ пользовался и которую воистинѣ заслужилъ отъ насъ многосложными и многополезными не для однихъ насъ, а и для всей церкви православной, своими дѣлами. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ дѣателей, которыхъ вся жизнь, по особому устроенію промысла Божія, слагается изъ дѣлъ для славы церкви православной и для блага пасомыхъ. Еще въ молодыхъ годахъ, въ

цвѣтушемъ возрастѣ жизни онъ опредѣлилъ себя на святое, высокое служеніе православію; и своими неустанными трудами непосредственно участвовалъ въ дѣлѣ обращенія русскихъ униатовъ въ нѣдра церкви православной. Въ санѣ іерарха онъ преемственно управлялъ тремя епархіями, и вездѣ оставилъ добрую память о себѣ, такъ что слава о немъ, какъ мудрому администратору, правдивому суди и сердобольному отцу сирыхъ и несчастныхъ, всюду предшествовала ему; и нашего слуха эта добрая слава коснулась прежде, нежели мы удостоились узрѣть его лицомъ къ лицу. И, благодареніе Господу, народный слухъ не былъ притчею во языцѣхъ, а оправдался самымъ дѣломъ. На первыхъ же порахъ управленія нижегородскою епархіею, покойный архипастырь сталъ обнаруживать свои рѣдкія, добрыя качества. Съ сердечною любовью онъ принялъ всѣ благія начинанія и дѣла своего достойнѣйшаго предшественника по нижегородской кафедрѣ; съ благородною энергіею поддерживалъ эти дѣла и начинанія и приводилъ ихъ къ благому окончанію. Пользуясь новыми, предоставленными духовенству правами выборнаго начала, какъ мудрый правитель, онъ строго разграничилъ разныя епархіальныя учрежденія, назначивъ для каждаго изъ этихъ учреждений особыхъ дѣятелей, по добросовѣстному выбору и указанію самаго духовенства. Какъ правдивый начальникъ, онъ отличалъ своимъ вниманіемъ не за санъ или должность, а за дѣйствительныя заслуги и наказывалъ духовныхъ лицъ не по слуху, а на основаніи доказанныхъ фактовъ. Для всякаго просителя къ нему всегда былъ свободный доступъ: съ раннего утра до поздней ночи онъ ежедневно принималъ бумаги, и тамъ, гдѣ дѣло зависѣло собственно отъ его архипастырской власти, всякая законная просьба тотчасъ же получала исполненіе. Заботясь объ образованіи и воспитаніи дѣтей духовенства, онъ воздвигалъ и расширялъ училищныя зданія, указывая духовенству и самыя средства для этого. При его управленіи учреждены въ разныхъ мѣстахъ епархіи братства для образованія и воспитанія сирыхъ и бѣдныхъ дѣтей всѣхъ сословій. Онъ состоялъ членомъ во многихъ ино-епархіальныхъ, благотворительныхъ учрежденіяхъ, куда ежегодно

отсылались Его послынные жертвы. Къ духовенству онъ умѣлъ поставить себя въ такія отношенія, что, нисколько не стѣняя свободы, онъ участвовалъ во всѣхъ, даже мельчайшихъ дѣлахъ, такъ или иначе касавшихся нравственныхъ интересовъ церкви, чести и пользы духовенства, и блага пасомыхъ. Мы, духовные, подъ его мудрымъ, отеческимъ управленіемъ, составляли одну братскую семью гдѣ строгое, безусловное подчиненіе низшихъ членовъ высшимъ было главнымъ, кореннымъ правиломъ служебной жизни, гдѣ каждый членъ небоязненно пользовался своими законными правами, гдѣ награды за тѣ или другія заслуги по духовному вѣдомству давались достойнымъ лицамъ по справедливой оцѣнкѣ самимъ мѣстнымъ духовенствомъ трудовъ и достоинствъ каждаго дѣятеля. И въ этой обширной многочисленной семьѣ отеческіе взоры покойнаго іерарха прежде всего обращались на сирыхъ и несчастныхъ, на немощныхъ и безпомощныхъ. Его ненужно было просить о помощи несчастнымъ; слѣдовало только указывать несчастныхъ, и, съ его стороны, въ томъ или другомъ видѣ, помощь всегда была готова; даже въ самыхъ наказаніяхъ, определяемыхъ духовнымъ лицамъ за проступки по суду, всегда проглядывало его милосердіе. Наказуя отца, онъ въ тоже время дѣлался самымъ сердобольнымъ благодѣтелемъ семьи, находя для ней новыя средства къ жизни. Подобно Іову, онъ въ своей духовной семьѣ, былъ око слѣпымъ, негѣ хромымъ и отецъ безпомощнымъ (Іов. 2, 12—16). Проявляя въ своихъ дѣлахъ всѣ главныя черты изъ жизни ветхозавѣтнаго праведника, онъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, подобенъ былъ Іову и въ благодушномъ терпѣніи, съ какимъ много лѣтъ переносилъ держащія его недуги и болѣзни тѣлесныя: слово ропота на свое болѣзненное состояніе никогда не исходило изъ устъ его; видимо для всѣхъ страдал, онъ всегда казался спокойнымъ и благодушнымъ; выслушивалъ дѣла со вниманіемъ, безъ всякаго, замѣтнаго другиму, отягощенія для себя. Зоркость и сообразительность ума, острота и твердость памяти, живая энергія въ характерѣ сохранились у него до самой блаженной кончины; только въ день своей смерти онъ оставилъ дѣла, и то не по собственному желанію, а

по волѣ окружавшихъ его лицъ. Это—поистинѣ былъ пастырь отецъ, непостыдный, честный, мудрый и сердобольный, всю свою жизнь, добрьподвизавшійся для славы церкви православной и для блага пасомыхъ. И се, отцы и братія, вѣнецъ почившему іерарху при гробѣ его: добрыя, многоплодныя дѣла его! се хвала ему отъ насъ: воспоминаніе о сихъ дѣлахъ! но этотъ драгоценный, неувядаемый вѣнецъ, сплетаемый нами при гробѣ въ Божѣ почившаго святителя изъ дѣлъ его, незабвенныхъ не только для нашей Епархіи, но и для всей церкви православной, онъ не беретъ отъ насъ съ собою въ вѣчность, а навсегда оставилъ его намъ и потомкамъ нашимъ на память о себѣ, по соизволенію Божию довѣривъ нашему попеченію и храненію самыя бренныя останки своихъ мертвенныхъ мощей; увы мнѣ, глаголетъ онъ устами святой матери нашей церкви православной, увы мнѣ: яко трава житейская слава, вкуцѣ прозябѣ и абіе уше; гдѣ во гробѣ санъ, гдѣ зракъ или доброта тамо? и молитъ насъ помянуть его любовь къ намъ при гробѣ его, и, во имя этой любви святой, связующей живыхъ и мертвыхъ во едину церковь Христову, просить насъ непрестанно молиться о немъ предъ Господомъ, яко да въ день судный обрящетъ онъ милость на судящъ ономъ страшномъ и удостоятъ будетъ почестей и вѣнцевъ небесныхъ.

Будемъ же, отцы и братія, твердо памятовать этотъ послѣдній, свѣщенный завѣтъ нашего незабвеннаго, добраго архипастыря и отца, въ Божѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Епископа, Филарета милостиваго, — завѣтъ, который изрекаетъ вмѣсто него отъ лица его сама мать наша, церковь православная въ чинѣ погребенія святительскаго, — будемъ поминать почившаго іерарха каждый день утромъ и вечеромъ въ своихъ домашнихъ молитвахъ, подражая добрымъ качествамъ и святымъ дѣламъ его: его кротости и снисходительности ко всемъ пасомымъ; его мудрости и правдѣ въ дѣлахъ управленія, его дѣятельной любви къ сирымъ и безпомощнымъ, его христіанскому благодушію въ скорбяхъ и болѣзняхъ; его неустаннымъ трудамъ по исполненію дѣлъ, отпосившихся къ его высокому званію, да помянетъ онъ и насъ грѣшныхъ предъ Господомъ, егда увидетъ въ царствіе Божіе.

Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый, и діавола упраздниый, и животъ міру Твоему дароваый: самъ, Господи, уюкой душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго Епископа Филарета, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе; всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, яко благій челоуѣколюбъ Богъ прости, яко нѣсть челоуѣкъ, иже живъи будетъ, и не согрѣшитъ: Ты бо единъ, кромѣ грѣха; правда Твоя, правда во вѣки, и слово Твое истина. Яко Ты еси воскресеніе и животъ, и покой усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго Епископа Филарета, Христе Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Послѣ литургіи совершено было Преосвященнѣйшимъ Поликарпомъ, въ сослуженіи всѣхъ Протоіереевъ, священниковъ, діаконовъ Нижняго-Новгорода, отпѣваніе усопшаго іерарха по чину церковному. Во время погребенія антифоны пѣли избранные діаконы и причетники; сѣдальны при гробѣ читалъ кафедральнаго собора священникъ Петръ Парійскій. По прочтеніи пятаго Евангелія, при гробѣ въ Бозѣ почившаго архипастыря произнесена была кафедральнымъ протоіереемъ Константиномъ Миловидовымъ слѣдующая рѣчь:

Возлюбленный нашъ отецъ и архипастырь!

Воззвалъ тебя Господь въ вѣчный покой отъ неусыпныхъ и великихъ трудовъ, ими же трудился еси въ служеніи церкви Божіей до конца дней своихъ!

Да позволено будетъ мнѣ при семъ гробѣ, въ наше утѣшеніе и успокоеніе, въ благодати Духа святаго и въ любви Христовой повѣдать святыню и любовь дѣла почившаго архипастыря среди насъ и для насъ.

Мы, какъ близкіе исполнители его указаній, предначертаній и распоряженій, видѣли дѣла нашего архипастыря своими очами,

слышали своими ушами, дѣлали своими руками, и потому можемъ свидѣтельствовать о дѣлахъ его истинно и вѣрно.

Свѣтлый проблескъ той энергической, мудрой и благоплодной дѣятельности, которою отличалась вся прежняя жизнь почившаго, все продолжительное и ревностное его служеніе святой православной церкви Христовой, ставшее уже достояніемъ исторіи, отразился и на всѣхъ дѣлахъ, которыя благопоспѣшилъ ему Богъ совершить и здѣсь среди насъ, и на всѣхъ его предпріятіяхъ, которыхъ не судилъ ему Богъ совершить, но которыми онъ, при помощи Божіей, положилъ твердое и прочное начало.

Служеніе его церкви Божіей, въ нашей странѣ не продолжительное, было не громкое, а тихое и чуждое всякаго наружнаго блеска и отличія, но въ замѣнъ того, оно было благодушное, благодѣйственное, и благоплодное, слава котораго внутри.

Духовныя наши училища, столь много обязанныя попеченіямъ почившаго архипастыря своимъ устройствомъ, горячо будутъ молиться о своемъ архипастырѣ, благодѣлѣ и строителѣ, и до позднѣйшихъ временъ будутъ помнить и чтить имя его.

Обители наши, особенно женскія, сохранять въ незабвенной памяти почившаго архипастыря, своимъ ходатайствомъ, по личному своему усмотрѣнію, испросившаго имъ новыя прочныя средства къ ихъ содержанію, въ восполненіе прежде отъ правительства имъ дарованныхъ, и вѣчно будутъ молить Бога о упокоеніи души своего благодѣтеля.

Братство св. равно-апостольныхъ Кирилла и Меодія и братство св. и Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ основаніи и утвержденіи коихъ Преосвященный Филаретъ принималъ памятное всѣмъ намъ столь живое и дѣятельное участіе, всегда будутъ воспоминать ревность его къ дѣламъ благотворительности на пользу просвѣщенія и благословлять имя его въ молитвахъ, приносимыхъ ими за своихъ благотворителей.

Дивились мы, какъ ослабленный силами тѣлесными, не ослабѣвать и не изнемогать духомъ, нашъ ревливый къ дѣламъ служенія архипастырѣ: какъ онъ, немощный плотію, могъ быть доб-

рымъ, торжествовать духомъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ? какъ онъ, съ юношескою преданностію, мужественною твердостью и старческою опытностію, при проникательномъ разумѣніи духа времени и потребностей его, умѣлъ благовременно призрѣть сироту, заступитъ вдовицу, оправдать невиноваго, съ кротостію и благодушіемъ, а вмѣстѣ со властію и силою вразумить продерзаго и лукаваго, и ободрить и утвердить смиреннаго и благонамѣреннаго.

Благоговѣли мы, видя какъ быстро и благоспѣшно совершались дѣла епархіальнаго управленія его. Поучаясь примѣромъ его, всѣ мы, вѣдавшіе трудъ служенія его въ немощахъ плоти его, сами возбуждались къ благовременному исполненію долга своего, волю Божію на насъ возложеннаго.

И о, если бы мы ревности почившаго архипастыря нашего не оскорбили нашею неопытностію, нашею холодностію и равнодушною костью!

Благоговѣнно преклоняемъ колѣна и сердца наши предъ Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, рекшимъ: «безъ Мене не можете творити ничесоже.» и въ немощахъ человѣческихъ совершающимъ силу свою благодатію, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею.

Благодарно сопровождаемъ останки твои, почившій о Господѣ отъ трудовъ и болѣзней своихъ, возлюбленный архипастырь нашъ, въ землю по Божію повелѣнію, въ надеждѣ блаженнаго ихъ воскресенія, и духъ твой къ Богу живому и премилосердому, по обѣтованію Божію и въ залогъ Духа Божія, тебѣ избавшаго и освятившаго.

Вѣчная память тебѣ, архипастырь страдалецъ и труженикъ не въ послѣдніе только дни скорбей и болѣзней твоихъ, но и въ прежнее немалое время великаго служенія твоего православной церкви Христовой.

Молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ упокоенный духомъ твоимъ въ общеніи съ Господомъ, испроси намъ у Господа благопотребный для слабогоднаго времени и духа нашего, тотъ духъ терпѣнія и мужества, совѣта и разума, для котораго

не соблазнительны соблазны и прелести мира, и не страшны возстанія и нападенія враждебныхъ силъ, воюющихъ на разумъ Божій и гонящихъ ревнителей славы Божіей.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, приими духъ усопшаго раба твоего Преосвященнѣйшаго Епископа Филарета въ обители Отца Твоего, якоже приялъ еси духъ первомученика и Архидиакона Стефана и всѣхъ страдальцевъ и тружениковъ твоихъ, подвигомъ добрымъ подвизавшихся, теченіе житія своего совершившихъ и вѣру истинную соблювшихъ! Аминь.

Предъ пѣніемъ «со святыми упокой» сказалъ надгробную рѣчь законоучитель Маріинскаго женскаго института священникъ Александръ Брыловъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

приснопамятный Архипастыръ и Отецъ!

И тебя, мужественный подвижникъ вѣры и благочестія, крѣпкій духомъ и неусыпный въ трудахъ, сразила смерть среди твоихъ неусыпныхъ трудовъ, подъятыхъ тобою на пользу твоей Богохранимой паствы! Таковъ общій жребій—всѣхъ смертныхъ! И пастыри и пасомые, и великіе и малые, богатые и убогіе, всѣ спѣшать, часто сами не зная и не предполагая того, къ исполненію великаго, неизмѣннаго и страшнаго приговора: «земля еси и въ землю отыдеши».

Предъ тобою, архипастыръ и общій молитвенникъ нашъ, отверсты теперь врата вѣчности. Тамъ въ страшную минуту, когда обнаружатся не только дѣянія, но тайныя мысли и сокровенныя движенія души, тебѣ дано будетъ великое право слова сказать: «се азъ и дѣти моя!» И вотъ твои дѣти твоей обширной паствы—и пастыри малыхъ паствъ, отъ тебя пріавшіе благодать пастырства, и твоею преемственно-апостольскою властію хранившіе за собою это священное право, и всѣ твои пасомые, такъ недавно осѣняемые твоими архипастырскими молитвами, руководимые тобою на пути христіанской жизни, всѣ чтущіе твою блаженную память собрались у гроба твоего, воздать тебѣ послѣдній посмертный долгъ.

Твоя блаженная кончина, доблестный архипастырь, собрала у гроба твоего твоихъ почитателей съ такимъ же единодушіемъ, какимъ окружена была и жизнь твоя, полная заслугъ церкви и отечеству, ты доступенъ былъ каждому! Кто лично лицезрѣлъ тебя, тотъ въ твоихъ взорахъ, бесѣдахъ и дѣйствіяхъ видѣлъ и читалъ твою готовность помочь всякому доброму дѣлу. Кто, или по недостатку времени или по невозможности лично изъяснить свои нужды и просьбы, не имѣлъ счастья видѣть тебя, тотъ имѣлъ счастье видѣть въ твоихъ распоряженіяхъ все, что дозволяетъ законъ и внушаетъ любовь христіанская, одушевленная желаніемъ исполнить просьбу просителя. И вотъ у гроба твоего, архипастырь, мы съ грустію должны сказать себѣ: «нашъ добрый свѣтильникъ угасъ!» номеркъ свѣтъ этихъ очей, слявшихъ любовью и благосклонностію! умолили уста, изрекавшія слово мудрости и благоустройства! всякъ обильный источникъ архипастырской любви, щедро изливавшейся на его пасомыхъ!

Твое непродолжительное служеніе Нижегородской паствѣ, любвеобильный архипастырь, было добрымъ вѣстникомъ тихаго и мирнаго развитія тѣхъ ожиданій, стремленій, вопросовъ и мѣропріятій, которыя созданы временемъ и нуждами епархіи, и которыя въ твоёмъ добромъ архипастырскомъ сердцѣ всегда встрѣчали сочувственный отголосокъ, и въ твоихъ рѣшеніяхъ получали желаемое исполненіе. Твоей Богохранимой паствѣ, незабвенный архипастырь, суждено было видѣть тебя на закатѣ твоихъ свѣтлыхъ дней! твои тяжкіе тѣлесные недуги видимо склоняли тебя къ западу твоей жизни. Но, крѣпкій духомъ, ты забывалъ недуги твоего слабаго тѣла, и съ терпѣніемъ, любовью выслушивалъ нужды и требованія твоихъ пасомыхъ. Твоя долговременная архипастырская опытность и привычка къ дѣятельности были твоею всегдашнею стихіей!—и твоя паства, ожидавшая отъ тебя одного добра и видѣвшая въ твоихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ одно добро, долго, долго будетъ помнить тебя однимъ добромъ! Архипастырь Филаретъ и милостивый пачальникъ и отецъ—эти многозначущія слова долго не престанутъ повторяться на устахъ твоихъ пасомыхъ!

Сироты были твоими дорогими питомцами и любимыми дѣтьми. Устроить и видѣть ихъ счастье—было твоимъ истиннымъ счастьемъ и высокою нравственною наградою! Разказы о дѣяніяхъ подобнаго рода были возжеланнымъ предметомъ твоихъ собесѣдованій! слезы сиротъ, отертыя твоею благопопечительною, отеческою любовію сіяютъ, какъ жемчужины, въ твоемъ надгробномъ вѣнкѣ! теперь у гроба твоего, архипастырѣ, эти слезы служатъ выраженіемъ сердечной молитвы, возносимой къ престолу Творца въковѣ о водвореніи любвеобильной души твоей въ селеніяхъ праведныхъ и о дарованіи тебѣ вѣчнаго упокоенія во свѣтѣ лица Божія, въ воздаяніе за тѣ утѣшенія, которыя ты проливалъ въ сердца страждущихъ.

Особенную, глубокую, задушевную благодарность несутъ къ гробу твоему юныя питомицы духовнаго вертограда наукъ, съ выраженіемъ безутѣшной печали о невозвратной уtratѣ благодушнаго архипастыря и отца своего! Скорбь дѣтей у гроба отца, понятна сама собой. Но она тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ выше тѣмъ благодѣянія, которыя получены отъ почившаго въ Бозѣ. Училище дѣвицъ духовнаго званія, какъ разсадникъ образованія въ обществѣ и въ средѣ духовенства въ служеніи самой церкви, было особннымъ предметомъ твоей неунышной заботливости! Воздвигнутое трудами твоихъ предшественниковъ - архипастырей, оно постепенно шло стезею преуспѣнія. Тобою открыты были особыя источники, изысканы средства къ возвышенію его процвѣтанія и твоею архипастырскою рукою оно поставлено теперь на твердую почву, съ правами питомцевъ на общественную дѣятельность и вѣрное обезпеченіе ихъ будущности. Благодарныя дѣти, орошая слеза ми признательности драгоценный прахъ твой, молятъ Всевышняго, да дастъ имъ въ лицѣ преемника твоего—такого архипастыря, который бы, слѣдуя по стопамъ твоимъ, продолжилъ великое, упроченное тобою дѣло образованія и воспитанія на тѣхъ основаніяхъ, которыя положены твоею мудрою оцѣтностью и отеческою любовію.

Но не похвалы нужны тебѣ, почившій о Господѣ, незабвенный архипастырѣ! Въ слабомъ словѣ изображая твои заслуги церкви, отечеству и твоей паствѣ, мы имѣли христіанскою цѣлю об-

рѣсти утѣшеніе въ нашей скорби и сердечное убѣжденіе, что и въ наше время, скудное чадами истинной вѣры, есть мужи христіанской доблести, изъ гроба своего завѣщающіе намъ великую заповѣдь христіанской любви! Ты, архипастырь, уже предсталъ предъ лице великаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, принесшаго на Голгоетскомъ крестномъ жертвенникѣ величайшую, непримѣрную жертву любви за спасеніе міра! Помани насъ въ святыхъ молитвахъ твоихъ у престола Господа славы! Мы здѣсь, твои недостойные молитвенники, будемъ умолять, предстою престола святыхъ храмовъ, милосердіе Икупителя міра, да удостоитъ Онъ—всеблагій Жизнодавецъ, сказать тебѣ: днесъ со Мною будешь въ раи. Аминь.

«Со святыми упокой» пѣли у самаго гроба шесть мальчиковъ въ парадахъ изъ хора Его Преосвященства. Послѣ чтенія разрѣшительной молитвы, усопшаго, незабвеннаго іерарха нижегородской церкви, отъ лица духовнаго училищнаго вѣдомства почтилъ рѣчью учитель Богословія въ Нижегородской семинаріи священникъ Михаилъ Разногорскій. Вотъ подлинный текстъ этой рѣчи:

«Въ видимой природѣ состарѣніе есть уже и омертвѣніе, отрицающее всякую жизненную силу. Устарѣвшее древо не даетъ тѣни въ защиту отъ солнечнаго зноя, не благоукрашается листвіемъ, не веселитъ взора цвѣтами, не питаетъ и не услаждаетъ плодами; малогодно оно и для огнища, и рѣшительно не потребно къ созиданію.

Не то видится въ высшемъ царствѣ Божіемъ, полагающемъ пути въ самое высшее Божіе Царство,—Царство славы. Въ царствѣ благодати Божіей немощь и оскуднѣніе силъ тѣлесныхъ сугубо вознаграждается высшими силами бессмертнаго духа,—превосходнѣйшимъ, хотя и не для всякаго глаза замѣтнымъ, жизненнымъ вліяніемъ въ способной къ воспріятію окружающей средѣ.

Св. Церковь благовѣстѣть не только предъ юнымъ и мужественнымъ, но и предъ глубоко многопомощнымъ старцемъ Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. Драгоцѣненъ былъ для церкви Божіей—Ефесской Св. Апостолъ и тогда, какъ крайне оскудѣли тѣлесныя его силы,—когда уже носили его въ собраніе вѣрующихъ, когда съ великимъ трудомъ изрекалъ онъ только краткую заповѣдь о взаимной любви. И на закатѣ дней своихъ, маломощный и малограмотный св. Апостолъ не престалъ быть свѣтильникомъ для вѣровавшихъ въ Господа Іисуса Христа—Ефесчанъ.

Многоплодно было и святительское служеніе въ Бозѣ почившаго архипастыря нашего не только въ перу мужества Его, но и въ помощи плоти, причиненной возрастомъ, трудами и болѣзнію, особенно въ послѣдніе годы и дни служенія его во благо Низовскія церкви. Нашему маломощію не по силамъ изобразить славу дѣла Его на Востокъ и Западъ Европейской Россіи. Мы не касаемся и подвиговъ почившаго архипастыря на пространствѣ общенархпальнаго его въ нашемъ градѣ служенія. Эта честь принадлежит опытаѣшему въдѣлю и слову. Наше смиренно-благодарное слово почившему архипастырю произносится отъ лица начальствующихъ, учащихъ и питомцевъ, учащихся въ духовныхъ заведеніяхъ, и внѣшнихъ и внутренне благоустроившихся подѣ руководствомъ архипастыря.

Тихимъ, но дѣйственно-животворнымъ свѣтомъ свѣтилъ Онъ для *соститателей* духовнаго юношества.

Не многократно были случаи непосредственныхъ ближайшихъ отношеній между ними и архипастыремъ ихъ, но и того достаточно было для преслѣянія ихъ въ мирномъ и важнѣйшемъ служеніи ихъ церкви Божіей. Просвѣщенные воспитатели духовнаго юношества не могли не замѣтить къ назиданію своему всесторонней умственной образованности своего архипастыря, нѣжности его сердца, благородства духовнаго его вкуса, отеческой благоувѣтливости его совмѣстно съ благоприличнымъ архипастырскимъ достоинствомъ и самоуваженіемъ, милостиваго снисхожденія къ немощамъ ихъ совмѣстно съ искреннимъ уваженіемъ къ дѣлу служенія и глубокимъ вниманіемъ къ трудамъ ихъ. Какъ мирно жилъ Израиль во дни Соломона, такъ мирно и свободно протекала воспитательно-учительная жизнь наша подѣ управленіемъ въ Бозѣ почившаго Архипастыря нашего. И кому же невѣдомо, что полезѣе для учащихся, если учашіе дѣлаютъ свое дѣло съ радостію, а не воздыхающе? Можетъ ли подлежать сомнѣнію, что подражаніе и соревнованіе дасть болѣе усилія, чѣмъ рабскій страхъ отвѣтственности? А таковой достоподрожасмый примѣръ трудовой жизни и намъ явленъ былъ въ лицѣ нашего архипастыря и отца.

Урученный неисцѣльною болѣзнію, и обремененный многоразличными занятіями старецъ-архипастырь нашъ въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Нижнемъ-Новгородѣ рѣшительно уже не могъ видѣть питомцевъ нашихъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они выходили изъ духовныхъ заведеній и вступали въ дѣло служенія церкви Божіей. Но и не смотря на то, *воспитанники* наши посредственно и непосредственно находились подѣ отеческимъ про-

священнымъ вліяніемъ архипастыря. Радовался старецъ-святитель, если съ соблюденіемъ правды и долга почти всѣ они переходили изъ класса въ классъ, изъ училищъ въ семинарію, изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія или на служеніе св. церкви и отечеству. Глубоко скорбѣлъ милостивый Владыка, когда видѣлъ невозможность спусхожденіемъ покрыть малоспособность и малоуспѣшнѣе, — особенно младшихъ воспитанниковъ. — Ему ли не дороги были наши питомцы, когда вмѣстѣ съ отцами и старѣйшими братьями ихъ онъ самъ неутомимо трудился въ изысканіи лучшихъ средствъ къ удобствамъ школьной жизни ихъ? Онъ ли не любилъ ихъ всею душою своею? ... Не онъ ли обезпечилъ благоденствіе ихъ будущей пастырской жизни введеніемъ къ обороту начала? Пройдетъ время, и это начало, которымъ искони руководилась св. Соборная и Апостольская Христова Церковь, подъ высшимъ архипастырскимъ управленіемъ, при честномъ намѣреніи пастырей церкви, дастъ вождѣнный плодъ по роду своему.

Богонизбранный, сердобольный и просвѣщенный архипастырь нашъ, возлюбленный отецъ и покровитель нашъ! Вознося благодареніе Тріединному Господу, въ твоей немощи явившему намъ всемогущую и всеблагую Десницу Свою, благодаримъ и тебя мы, здѣ предстоящіе гробу твоему, учаще вмѣстѣ съ учащимися въ семинаріи и духовныхъ училищахъ. Да внидетъ и наша молитва къ страшному Судіи живыхъ и мертвыхъ и Спасителю нашему о блаженномъ упокоеніи души твоей со святыми іерархами, апостолами и всѣми святыми. Заступница усердная, Пресвятая Владычица Богородица своими всемогущими мольбами да поможетъ тебѣ безпрепятственно небошествовать въ горній Іерусалимъ къ Царю Царей Господу Славы, Іисусу Христу Сыну Божію! — Съ молитвой о тебѣ соединяемъ смиренное и усердное прошеніе и къ тебѣ, милостивый Іерархъ, да разрѣшиши вольные и невольные грѣхи и прегрѣшенія наша противъ воли Божіей и противъ твоего святительства. Прости насъ, да и у Господа обрящемъ прошеніе по данной тебѣ сугубой архіерейской благодати! Вселившись же въ небесной обители дому Отца небеснаго, не престай молиться о насъ общаю псаломскою и архіерейскою мольбою: *Призри съ небесе Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, его же насади Десница Твоя. Аминь.*

По отбѣтѣ тѣла, гробъ на рукахъ протоіереевъ и священниковъ былъ обнесень вокругъ кафедральнаго собора съ показанными хоругвами и въ вышесказанномъ порядкѣ, при чемъ на южной, восточной и сѣверной сторонахъ собора совершены были краткія

литія; потомъ отнесенъ былъ въ усыпальницу каедральнаго собора, гдѣ пронесенъ прямо къ царскимъ вратамъ козмодаміанскаго храма, отсюда въ лѣвый придѣлъ мимо гробницъ святителей Нижегородскихъ, начиная съ перваго Митрополита Нижегородскаго Филарета и до гробницы Преосвящ. Моисея. За сѣмъ по чину церковному опущенъ въ особо приготовленную могилу въ лѣвой сторонѣ прямо со входа въ усыпальницу, рядомъ съ могилою Преосвящ. Моисея. При выносѣ изъ собора и при обнесении вокругъ онаго гроба, съ переборомъ въ каедральномъ соборѣ, былъ переборъ во всѣхъ церквахъ и потомъ при опущеніи гроба въ могилу звонъ въ соборѣ и во всемъ городѣ.

Въ 3^{1/2} часа по полудни закончена была погребальная церемонія, съ сердечнымъ пожеланіемъ почившему Іерарху вѣчной памяти отъ лица всей Нижегородской паствы.

Какъ выраженіе чистой, искренней, дѣтской любви къ почившему святителю, считаемъ нелишнимъ напечатать здѣсь размышленія и чувства одной изъ воспитанницъ Нижегородскаго Епархіальнаго, женскаго училища при гробѣ Святителя.

«7 Февраля 1873 года памятно для насъ, воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища, по причинѣ великаго, грустнаго, незабвеннаго для насъ событія. Въ эту роковую среду, въ 5 часовъ вечера, скончался нашъ добрый архипастырь, который любилъ насъ, какъ отецъ дѣтей, заботился о нашемъ образованіи и воспитаніи и по своей отеческой любви и добротѣ исполнялъ наши дѣтскія желанія.

«Съ чувствомъ дѣтской любви и благодарности мы ежедневно возносили теплыя молитвы Богу, чтобы Онъ продлить добродѣтельную жизнь нашего архипастыря, помогъ бы ему управлять своею паствою. Но вдругъ какая перемѣна: мы теперь молимся уже о упокоеніи души нашего добраго Отца!

«Тебя уже нѣтъ на землѣ, добрый нашъ Владыко! Душа твоя предъ престоломъ Всевышняго. въ присутствіи милосердаго Господа и Пастыреначальника!.... Господи! упокой душу его въ селеніи праведныхъ!

«Добрый нашъ архипастырь! Ты лежишь предъ нами безжизненнымъ, хладнымъ и безмолвнымъ.... ты уже не говоришь съ нами, какъ это было прежде, не видишь любящихъ тебя дѣтей, не слышишь нашихъ умильныхъ вздоховъ и не благословляешь насъ. Все тихо кругомъ тебя, лишь слышно чтеніе св. Евангелія; любящая тебя паства пришла воздать тебѣ послѣдній долгъ! О, добрый

нашъ отецъ! пріими подѣ свой покровъ сирыхъ дѣтей твоихъ, призри на скорбь сердецъ нашихъ. Въ этой скорби мы молитвенно взываемъ ко Всевышнему о упокоеніи твоей души; пусть смиренная и отъ чистаго сердца принесенная молитва дѣтей твоихъ, подобно еиміаму, вознесется къ нашему Спасителю!

Добрый нашъ Владыко! пріими послѣднее лобзаніе любящихъ тебя дѣтей, помолись о насъ предъ престоломъ Вседержителя, дабы Онъ по св. твоимъ молитвамъ не оставилъ насъ своею милостію: съ дерзновеніемъ, съ горячей дѣтской любовью приступаемъ къ твоему, дорогому для насъ, праху; не гнушайся насъ, добрый отецъ нашъ, не отвергай лобзаніе твоей холодной и безжизненной руки. Ты для насъ еще не совсемъ умеръ; имя твое навсегда останется въ нашей памяти, твои добродѣтели никогда не изгладятся изъ нашего сердца!

Добрый отецъ нашъ архипастырь! Ты благословилъ предшественницъ нашихъ со слезами на глазахъ, подобно отцу, который, разставаясь съ своими дѣтьми, благословляетъ ихъ, наставляетъ на путь жизни самостоятельной. Ты въ напутствіе далъ имъ по св. изображенію Спасителя или Божіей Матери, чтобы онѣ, молясь предъ св. иконами, памятовали о тебѣ и проходили путь жизни тихо и безмятежно. Теперь ты уже не благословляешь насъ, какъ благословилъ ихъ, не даешь намъ по св. иконѣ въ благоговѣнное воспоминаніе о тебѣ... Это уже невозможно! Но добрый нашъ Владыко, лобзаніе твоей холодной безжизненной десницы да будетъ пам'я твоимъ отеческимъ благословеніемъ, оно также можетъ дѣйствовать на насъ и оставить добрый отпечатокъ на нашихъ сердцахъ! Оно, какъ благоговѣнное воспоминаніе о тебѣ, можетъ руководить нами въ продолженіе всей нашей жизни и направлять насъ къ добру!

Благослови же насъ, Преосвященнѣйшій Владыко! исполни для дѣтей твоихъ послѣдній долгъ твоей архипастырской любви, послѣдній въ твое пребываніе на землѣ!

О, св. нашъ Владыко! почивай же сномъ мирнымъ и невозмутимымъ; знай, что любящія тебя дѣти никогда не забудутъ тебя въ своихъ молитвахъ и будутъ творить о тебѣ вѣчную память.

Господи! упокой душу раба твоего, Преосвященнѣйшаго Епископа Филарета въ селеніи праведныхъ, сподоби его вѣчнаго царствія, молитвами всѣхъ святыхъ твоихъ!

О. Шохина.

Вѣчная память тебѣ, Святителю Божій! Всю жизнь свою, не смотря на обдергающіе тебя недуги и болѣзни тѣлесныя, Ты подвигомъ добрымъ подвизался во славу имени Божія, во благо церкви православной и во спасеніе ближнихъ, теченіе жизни своей Ты закончилъ непостыдно и мирно, убажваемый всѣми чадами Нижегородской паствы Твоей; вѣру православную Ты соблюлъ во всей Ея

Апостольской цѣлости и чистотѣ, послуживъ Ей въ молодые годы возраста особыми Апостольскими трудами въ озареніи свѣтомъ истины Ея заблудившихся отъ пути православія бывшихъ Русскихъ Уніатовъ. Вѣруемъ и уповаемъ, что Ты теперь за свои святые, многоплодные дѣла, за свои неутомимые труды и подвиги, отъ праведнаго Мздовоздаителя и Судии всѣхъ живыхъ и мертвыхъ Господа удостоенъ уже почестей и вѣнцовъ небесныхъ. Умоли же, Святитель Божій, Господа, да дастъ Онъ по тебѣ Твоей осиротѣвшей, Нижегородской паствѣ Пастыря въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа и могущаго право править слово истины.

Протоіерей *І. Виноградовъ.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Журналъ «Раздвиннхъ».

Цѣль изданія журнала «Гражданинъ» — знакомить со всѣми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «Гражданинъ» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются единовременно вносить годовую плату 8 руб. Редакція признаетъ возможнымъ, для сельскаго и городского духовенства, для волостныхъ правленій, а также для всѣхъ служащихъ (съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ службы) — допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ: При подпискѣ вносится 2 р. въ мѣѣ 2 р., въ сентябрѣ 2 р., въ ноябрѣ 2 руб.

Подписка для ипородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С. Петербургѣ, Невскій пр. д. № 77, кв. № 8, куда и просятъ гг. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка: на годъ съ пересылкою 8 р. безъ перес. 7 р., на полгода съ пер. 5 р., безъ пер. 4 р., на треть года съ пер. 4 р., безъ пер. 3 р. Разсрочка на вышеуказанныхъ условіяхъ въ платежѣ подписной суммы за годъ допускается также для лицъ, живущихъ въ Петербургѣ, кто бы они ни были, но съ тѣмъ, чтобы о томъ ими было заявлено въ Редакціи лично.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Виноградовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. — Правительственныя постановленія. — Кончина и порядокъ погребенія въ Бозѣ Почившаго Архипастыря Пресвященнѣйшаго Филарета, Епископа Нижегородскаго и Арамасскаго.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.